

циативы членов семьи от пут сложных и уже устаревших ограничений, существовавших в древнеримской фамилии.

К VI в. была, наконец, упразднена и исключительная власть домовладыки над юридически свободными, но фактически зависимыми от него людьми (*mancipatio*). Она была заменена иными формами зависимости, выходящими за узкие рамки фамилии⁴⁷.

Менее всего была ограничена при Юстиниане власть домовладыки по отношению к рабам, входившим в фамилию. Но и в этой сфере по мере разложения рабства власть господина над рабом все более становится властью над лицом, а не над вещью⁴⁸. Расширялась сфера хозяйственной деятельности рабов, им давалась возможность заключать деловые контракты, которые получали правовую защиту в виде натуральных обязательств⁴⁹. Деятельность раба отныне также выходит за рамки старой рабской фамилии и отношений внутри нее.

Исчезновение родовой собственности и родовых связей, разложение древнеримской фамилии, основанной на агнатском родстве, имело реальным следствием вытеснение агнатского родства когнатским. К VI в. когнатское родство получает явное и неоспоримое преобладание в семейноправовой сфере.

Наиболее ярко это проявилось в проведенной Юстинианом реформе права наследования. Этой реформой была окончательно подорвана старая система наследования, основанная на агнатском родстве. Среди наследников на первое место были выдвинуты когнаты. Юстинианом был установлен новый порядок наследования «против завещания» (*ab intestato*). Родство по мужской и женской линии теперь давало равные права на наследство, агнаты не имели никаких преимуществ перед когнатами, мужчины перед женщинами. Права матери на наследство считались бесспорными и не зависели от *jus liberorum*; дочери или сестры признавались наследниками ранее агнатов. Наследники разделялись соответственно на четыре класса, исключаящие друг друга. В первый класс входили все родственники обоего пола по нисходящей линии, во второй — все родственники по восходящей линии, а также полнородные братья и сестры и их дети; в третий — неполнородные братья и сестры и их потомство; в четвертый — остальные родственники по боковым линиям⁵⁰. После всех указанных наследников наследство передавалось пережившему другому супругу⁵¹, бедная вдова всегда имела право на 1/4 часть наследства⁵².

Ослабление значения агнатского родства в VI в. проявилось и при установлении опеки над малолетними, умалишенными, больными, мотами. Согласно Новелле Юстиниана от 543 г. теперь к законной опеке над указанными лицами допускались наряду с агнатами и когнаты⁵³.

Нововведения в законодательстве Юстиниана, касающиеся прав наследования, были направлены в первую очередь на обеспечение интере-

---

⁴⁷ См. В. М. Хвостов. Система римского права, IV, стр. 1; Л. Таль. Наем труда свободных лиц в римском праве. — ЖМНП, 1912, февраль, отд. II, стр. 209—257.

⁴⁸ Е. М. Штаерман. Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи. М., 1957, стр. 118—151.

⁴⁹ В. М. Хвостов. Натуральные обязательства по римскому праву. М., 1898, стр. 63—169 (натуральные обязательства раба); Б. Бауффал. *Obligatio naturalis* в римском праве. Варшава, 1898.

⁵⁰ Nov. Just., 118 (anno 543); 127 (anno 548).

⁵¹ CJ, VI, 18.1; Dig., XXXVIII, 11.1.

⁵² Nov. Just., 53, c. 6; 117, c. 5.

⁵³ Nov. Just., 118, c. 5.